

Научная статья

УДК 342.4

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ МНОГООБРАЗИИ КАК ОСНОВЕ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

**Печинская Елена, к.ю.н., доцент, Белорусский государственный
университет, Минск, Беларусь, elpechinskaya.bs@gmail.com**

Аннотация

Рассматриваемый в статье феномен идеологического многообразия имеет под собой конституционную основу и официально не ставится под сомнение. Об особой роли идеологического многообразия говорится во многих научных работах. Однако не является редкостью и критика данного конституционного принципа. В связи с этим в статье рассматриваются базовые конституционные положения, закрепляющие идеологическое многообразие, в также выражаемые в научной литературе взгляды на данный принцип. Особое внимание уделяется осмыслению понятий идеологии и идеологического многообразия. Автором признается позитивная роль идеологического многообразия и одновременно с этим некоторые его недостатки, негативно отражающиеся на обществе, государстве и праве. В статье также признается обоснованность взглядов учёных, критикующих идеологическое многообразие. Учитывая некоторые нормативные положения, автор отмечает предпосылки для формирования единой государственной идеологии и характеризует это положительно. В рамках обобщения результатов анализа в статье формулируется позиция, обосновывающая необходимость выработки единой государственной идеологии, базирующейся на действующих конституционных принципах, а также излагаются идеи относительно внесения изменений в нормы Конституции РФ, позволяющих выработать единую государственную идеологию.

Ключевые слова: государственная идеология, идеологическое многообразие, идеология, конституционный строй, Конституция РФ, многопартийность, обязательная идеология

Статья поступила в редакцию 08.04.2025, одобрена после рецензирования 19.05.2025, принята к публикации 09.06.2025.

Original article

ON THE ISSUE OF IDEOLOGICAL DIVERSITY AS THE BASIS OF THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL SYSTEM

**Elena Pechinskaya, Candidate of Law, Associate Professor, Belarusian State
University, Minsk, Belarus**

Abstract

The phenomenon of ideological diversity considered in the article has a constitutional basis and is not officially questioned. The special role of ideological diversity is discussed in many scientific papers. However, it is not uncommon to criticize this constitutional principle. In this regard, the article examines the basic constitutional provisions that consolidate ideological diversity, as well as the views expressed in the scientific literature on this principle. Special attention is paid to understanding the concepts of ideology and ideological diversity. The author recognizes the positive role of ideological diversity and, at the same time, some of its shortcomings, which negatively affect society, the state and law. The article also recognizes the validity of the views of scientists who criticize ideological diversity. Taking into account some regulatory provisions, the author notes the prerequisites for the formation of a unified state ideology and characterizes it positively. As part of the generalization of the results of the analysis, the article formulates a position justifying the need to develop a unified state ideology based on the current constitutional principles, as well as outlines ideas regarding amendments to the norms of the Constitution of the Russian Federation, allowing to develop a unified state ideology.

Keywords: state ideology, ideological diversity, ideology, constitutional system, Constitution of the Russian Federation, multiparty system, compulsory ideology

Введение

Идеологическое многообразие, согласно ст. 13 Конституции РФ [1], относится к числу важнейших основ российского конституционного строя, и в целом остаётся незыблемо на протяжении всего периода действия Конституции, по крайней мере де-юре. Однако сама идея идеологического многообразия нередко критикуется в юридической, политической, философской литературе, вынуждая обратиться к вопросу переосмысления этой основы, в том числе с учётом накопленного исторического опыта и современных реалий, во многом характеризующихся утратой традиционных ценностей и прочих значимых для общества ориентиров

Основная часть

Понятие «идеология» стало использоваться в литературе с конца XVIII в., а основоположником его употребления считается французский философ Антуан Дестют де Траси. Причём указанное понятие было образовано от греческих слов и в буквальном переводе означало «учение об идеях». Однако современные представления о феномене идеологии предельно расширились, в результате чего идеология стала трактоваться в разных контекстах [6, с. 10].

Здесь не лишним будет заметить, что само понятие идеология находит употребление в литературе правовой, политической, философской, социально-экономической тематики, а потому его можно считать междисциплинарным. Однако в этой работе оно анализируется в основном с юридической точки зрения, в контексте действующего законодательства.

Современное понимание сущности идеологии довольно точно отражено в работе профессора А.Н. Кокотова, понимающего под идеологией набор идей, воззрений, концепций, доктрин, сказаний, мифов, выражающих то, как должно быть устроено общество, прежде всего в части его политико-правовой организации, на каких ценностях оно должно основываться и какие его группы являются (могут быть) опорными для него. Идеология есть та часть коллективного мировоззрения, которая нацелена на понимание и выражение

долговременных идеалов и интересов людей. Одновременно с этим указанный автор предлагает трактовать идеологию в качестве определённой части коллективного мировоззрения, выражающей долговременные идеалы, признаваемые обществом. Исходя из этого, он приходит к выводу о том, что идеологические построения имеют, как правило, программный характер и предназначены для обоснования и направления действий разных политических сил по достижению и воспроизводству желательных для них ценностей, прежде всего, общественно-государственного устройства определенного вида и качества [10, с. 12]. Таким образом, идеологию нельзя рассматривать как сугубо теоретическую основу. Она во многом носит практический характер и призвана служить достижению определённых целей.

Есть и иные взгляды на феномен идеологии. В частности, она может рассматриваться как комплекс определённых убеждений, причем любых [8, с. 5]. В связи с этим идеологию не представляется возможным рассматривать как исключительно положительный или исключительно негативный феномен. Важно именно ее конкретное содержание.

В любом случае идеология отражает определённые представления о должном устройстве государства, общества, правовой системы. При этом соответствующие идеи, образующие идеологию, не представляется уместным назвать единственно истинными. Они являются продуктом политической мысли, отражают определённый выбор человека (группы лиц), так или иначе отвечают его (ее) интересам. Думается, что именно этот аспект стал предпосылкой для закрепления на конституционном уровне идеологического многообразия, дабы исключить поддержку государством какой-либо идеологии, нацеленной на защиту интересов узкой группы лиц в ущерб другим.

И здесь стоит обратиться к положениям ст. 13 Конституции РФ, где идеологическое многообразие закреплено прямо (ч. 1). Это даёт возможность использовать указанную норму в решении тех или иных вопросов непосредственно.

Ч. 2. ст. 13 Конституции РФ предусматривает прямой запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, что дает более точные представления об идеологическом многообразии.

Также в указанной статье раскрываются некоторые иные составляющие, которые можно рассматривать в контексте идеологического многообразия. В частности, закреплено политическое многообразие и многопартийность с равенством общественных объединений перед законом. Действует и запрет на создание и деятельность любых общественных объединений, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв её безопасности, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

В приведённых нормах закрепление идеологического многообразия является максимально конкретным. В то же время это многообразие ограничено определёнными рамками. Соответственно, можно говорить лишь об условном идеологическом многообразии.

Конституционный Суд РФ (далее - КС РФ) не раз обращался к проблематике идеологического многообразия, раскрывая его смысл и конституционно-правовое значение.

Так, в 2023 г. КС РФ подчеркнул наличие границ идеологического и политического многообразия. При этом соответствующие границы определяются основами конституционного строя, целостностью Российской Федерации, правами и свободами человека и гражданина. И именно в этих рамках существует плюрализм идеологических воззрений, а также возможности их публичного обсуждения, как и многопартийность. В конечном итоге, конституционные ценности, по соображениям КС РФ, должны поддерживать как правящее большинство, так и оппозиционное меньшинство [5].

Таким образом, Конституция РФ является тем инструментом, который, с одной стороны, гарантирует идеологическое многообразие, с другой стороны, его ограничивает, причём относительно конкретно.

В 2021 г. КС РФ подчеркнул важность национальной идеи, которая объединяет все общество, и наличие такой идеи не противоречит, согласно его позиции, идеологическому многообразию. При этом такая идея существует именно в облике конституционных ценностей [4]. То есть КС РФ де-факто признал наличие некоторой общей идеологической основы для построения Российского государства и общества, причём это не рассматривается как некая единая обязательная идеология.

В литературе идеологическое многообразие раскрывается и в контексте некоторых иных характеристик. В частности, отмечаются присущие ему:

- многопартийность;
- легальная оппозиция;
- регулярные общенародные свободные выборы в представительные органы государственной и муниципальной власти;
- комплекс прав и свобод граждан, позволяющий им участвовать в общественно-политической жизни;
- равноправие и свобода идеологии;
- правовые формы взаимодействия субъектов политических отношений [9, с. 141].

Учитывая представленные выше элементы, можно однозначно заявить о том, что идеологическое многообразие может рассматриваться как неотъемлемый атрибут демократического государства, что отчасти является оправданным. Тем не менее, и в условиях наличия единой идеологии нельзя исключить формирование демократического общества. Здесь многое зависит от того, какие именно идеи формируют конкретную идеологию, а не сам факт наличия идеологического многообразия.

В литературе совершенно обоснованно подчёркивается крайняя опасность чрезмерно широкого толкования понятия «идеологическое многообразие», если учитывать, что сам принцип идеологического многообразия воплощается на конституционном уровне и в рамках текущего законодательства [8, с. 7]. Поэтому наличие конкретных ограничений является не только правомерным, но и крайне необходимым.

В контексте изложенного стоит обратить внимание на отдельные идеологии, которые несут особую угрозу обществу, причём не только российскому, но и любому другому. Например, идеология терроризма, в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» [2] раскрываемая как идеология насилия. Очевидно, что такого рода идеологии находятся под жёстким запретом не только в России, но и в других цивилизованных государствах.

Помимо того, имеют место и иные идеологии деструктивного характера, находящиеся под запретом и рассматриваемые как угроза государству. Обобщённо они обозначаются и такими понятиями, как «экстремизм», «радикализм» (радикальные идеи, основанные на национальной и (или) религиозной исключительности), «деструктивные религиозные течения». Им весьма свойственны гиперболизация региональных интересов, сепаратизм, что угрожает государственной целостности [3].

Таким образом, отдельные идеологии или направления развития идеологической мысли вступают в явное противоречие с конституционными ценностями правового государства, а потому всеми возможными средствами пресекаются. Однако каждая конкретная идеология перечислена в законе не может быть по объективным причинам, поэтому для их обозначения может быть использован вполне подходящий термин «радикализм», отражающий крайние взгляды политического характера.

Учитывая изложенное, представляется особо важным запрет на установление обязательной идеологии. Профессор А.Н. Кокотов в этой связи пишет, что содержащийся в ч. 2 ст. 13 Конституции запрет противостоит

навязыванию обществу узкогрупповых идеологических воззрений как единственно допустимых; он помогает в государственной политике ориентироваться на здравый смысл, избегая идеологического монополизма. Последний нетерпим, как и экономический монополизм. Необходимыми средствами обеспечения идеологического многообразия, наряду с запретом установления любой идеологии в качестве государственной или обязательной, являются политические права и свободы граждан, свобода совести, преподавательской деятельности, свобода информации, запрет цензуры [10, с. 17].

В литературе имеют место и иные позиции, высказываемые весьма авторитетными исследователями, обосновывающие необходимость установления государственной идеологии. Профессор Р.Б. Булатов, например, отмечает, что в качестве такой идеологии могла бы выступить идеология, выраженная в положениях действующей Конституции, иными словами, конституционная идеология, отражающая стремление народа к свободе, справедливости и демократии, которая должна стать ориентиром для народа, общества и государства [7, с. 33-35].

Заключение

Очевидными становятся противоречия между потребностью общества и государства в единой идеологической основе и конституционным запретом на установление единой обязательной идеологии. С учётом этого представляется необходимым поиск компромисса. Он, как мы полагаем, должен быть обеспечен за счёт признания правомерным установления единой идеологии с одновременным конституционным запретом радикальных идеологических установок. Поэтому предлагается внести изменения в ст. 13 Конституции РФ, а именно:

- ч. 1 изложить в следующей редакции:

«1. Положения настоящей Конституции образуют основу единой государственной идеологии.»;

- ч. 2 ст. 13 признать утратившей силу.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
3. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 (ред. от 13.12.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики"» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 2 (ч. I). Ст. 361.
4. Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020 - 2023 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Андреев А.Н. Идеология как феномен культуры и цивилизационный ресурс России. М. : Снежный Ком, 2023. 302 с.
7. Булатов Р.Б. Конституционные поправки 2020 г. в контексте формирования российской государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 12. С. 32-37.

8. Головинов А.В., Головинова Ю.В. Значение идеологического многообразия и политического плюрализма для отечественного государства: конституционно-правовые и теоретико-правовые аспекты // Российско-Азиатский правовой журнал. 2023. № 1. С.4-8.
9. Головинов А.В., Коновалов Л.Г. Актуальные проблемы конституционного права: идеологическое многообразие и парламентаризм. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. 169 с.
10. Кокотов А.Н. Конституция России и идеология // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 12. С. 11–23.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Federal`ny`j zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ (red. ot 28.02.2025) «O protivodejstvii terrorizmu» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2006. № 11. St. 1146.
3. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 29.12.2016 № 1532 (red. ot 13.12.2024) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii Realizaciya gosudarstvennoj nacional`noj politiki» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2017. № 2 (ch. I). St. 361.
4. Informaciya Konstitucionnogo Suda RF «Metodologicheskie aspekty` konstitucionnogo kontrolya (k 30-letiyu Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii)» (odobreno resheniem Konstitucionnogo Suda RF ot 19.10.2021) // SPS «Konsul`tantPlyus».
5. Informaciya Konstitucionnogo Suda RF «Aktual`ny`e konstitucionno-pravovy`e aspekty` obespecheniya e`konomicheskoy, politicheskoy i social`noj solidarnosti: k 30-letiyu Konstitucii Rossijskoj Federacii (na osnove reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 2020 - 2023 godov)» (odobreno resheniem Konstitucionnogo Suda RF ot 14.11.2023) // SPS «Konsul`tantPlyus».

6. Andreev A.N. Ideologiya kak fenomen kul'tury` i civilizacionny`j resurs Rossii. M. : Snezhny`j Kom, 2023. 302 s.
7. Bulatov R.B. Konstitucionny`e popravki 2020 g. v kontekste formirovaniya rossijskoj gosudarstvenno-pravovoj ideologii // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost`. 2023. № 12. S. 32-37.
8. Golovinov A.V., Golovinova Yu.V. Znachenie ideologicheskogo mnogoobraziya i politicheskogo plyuralizma dlya otechestvennogo gosudarstva: konstitucionno-pravovy`e i teoretiko-pravovy`e aspekty` // Rossijsko-Aziatskij pravovoj zhurnal. 2023. № 1. S.4-8.
9. Golovinov A.V., Kononov L.G. Aktual`ny`e problemy` konstitucionnogo prava: ideologicheskoe mnogoobrazie i parlamentarizm. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2021. 169 s.
10. Kokotov A.N. Konstituciya Rossii i ideologiya // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2023. T. 18, № 12. S. 11–23.